

Марков В. С., прот. Надгробная надпись, достойная внимания:
(Эпитафия священника Михаила Андреевича Богословского,
составленная прототерем Феодором Александровичем Голубинским)
// Богословский вестник 1916. Т. 3. № 10/11/12.
С. 239–241 (2-я пагин.).

Надгробная надпись, достойная внимания.

(Эпитафия священника Михаила Андреевича Богословского, составленная
протоиереем Феодором Александровичем Голубинскимъ).

Православныя кладбища, при религіозномъ настроенії,
болѣе всего приближаютъ къ намъ загробный міръ, наводя
на многія благочестивыя размысленія; они вызываютъ въ
нашей памяти переселившихся туда коегождо насъ сродни-
ковъ и знаемыхъ. На кладбищѣ, гдѣ погребены ихъ тѣла,
мы присутствуемъ какъ бы въ собраніи ихъ; поэтому клад-
бища всегда будутъ служить лучшими мѣстами для уединен-
ныхъ размысленій о сущности благъ сего бренного міра и не-
прочности нашего земного существованія.

Мы знаемъ пѣкоторыхъ почтенныхъ богообоязненныхъ стар-
цевъ, которые, находясь въ лѣтахъ преклонныхъ, любили
посѣщать кладбища единственно для того, чтобы приблизить
къ своей мысли и чувству тотъ загробный міръ, на порогѣ
къ которому они находились. Таковъ, напримѣръ, былъ вы-
сокопочтенный, но удивительно кроткій, протоіерей Москов-
ской Вознесенской, на Большой Никитской, или Царицын-
ской, улицѣ, церкви о. Петра Евлловича Соколова, скон-
чавшійся въ 1885 году, на девяностомъ году своей жизни,
котораго въ послѣдніе, особенно, годы его жизни нерѣдко
могно было встрѣтить на ближайшемъ къ его мѣстожитель-
ству Ваганьковскомъ кладбищѣ, вблизи родныхъ ему мо-
гилъ.

Небезынтересно бываетъ разматривать надгробные па-
мятники и читать находящіяся на нихъ надписи. Если долго
живемъ въ одномъ и томъ же городѣ, то сколько знакомыхъ
именъ встрѣтишь въ этихъ надписяхъ! Не часто, но встрѣ-
чаются замѣчательныя эпитафіи, въ которыхъ иногда быва-

етъ замѣтно или проявленіе поэтическаго таланта или выраженіе глубокой мысли. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ хороши, что жаль предавать ихъ совершенному забвению, особенно если составленіе этихъ надписей принадлежитъ лицамъ, известнымъ въ наукаѣ и литературѣ.

Имѣя обыкновеніе, при удобномъ случаѣ, оставаться подолгу на кладбищѣ и разматривать надгробные памятники, мы встрѣтили на московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ одну замѣчательную надпись, и, по давности ея и значительной поврежденности, съ трудомъ прочитали въ ней слѣдующее оригинальное стихотвореніе:

„Чѣмъ долѣе онъ жилъ, тѣмъ болѣе смирялся,
И тѣмъ живѣй огонь любви въ немъ разгорался
Дѣлиться съ близкими душой,
Для нихъ позабывать себя и свой покой;
Совѣтомъ, помощью, поддерживать скорбящихъ;
Заразы не страшась, спѣшить къ одру болѣющихъ;
Собрату бѣдному послѣднѣе отдать,
На вѣчную Любовь всѣмъ сердцемъ уповать,
И орошать стопы Спасителя слезами;
О благости Его бесѣдовать съ друзьями,
Бесѣдовать о Немъ въ кругу своей семьи,—
Вотъ въ чёмъ онъ находилъ всѣ радости свои!“

Памятникъ, на одной сторонѣ которого находится эта надпись, представляеть гробницу темнаго мрамора. На другой сторонѣ его означенено, что подъ нимъ погребено тѣло священника Духосошественской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви *Михаила Андреевича Богословскаго*, скончавшагося 14 іюня 1836 года.

Что же извѣстно объ этомъ іереѣ Божіемъ Михаилѣ и составителѣ стихотворной надписи на его надгробномъ памятнике? Извѣстно то, что этотъ Михаилъ Богословскій былъ воспитанникомъ Московской духовной Академіи, и окончилъ въ ней курсъ, со степенью кандидата богословія ¹⁾, въ 1818

¹⁾ Михаилъ Богословскій упоминается, вмѣсть съ Феодоромъ Голубинскимъ и другими, въ числѣ студентовъ, составившихъ „Общество учтныхъ бесѣдъ“. („У Тропы въ Академії“, стр. 4).

году, следовательно принадлежитъ къ первому курсу воспитанниковъ Академіи, преобразованной изъ Греко-Латинской въ 1814 году. Въ 1820 году онъ былъ рукоположенъ во діакона къ Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, въ Москвѣ, церкви, а черезъ десять лѣтъ,—въ 1830 году,—во священника къ Духосошественской церкви, гдѣ онъ и окончилъ дни своей жизни въ 1836 году. Сынъ его, Ипполитъ Михайловичъ Богословскій, окончившій курсъ первымъ магистромъ въ той же Академіи въ 1844 году, послѣ службы въ Академіи въ должности баккалавра, былъ впослѣдствіи извѣстнымъ въ Москвѣ протоіереемъ; скончался настоятелемъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви 15 декабря 1870 года.

Надгробная надпись въ стихахъ, изображающихъ нравственные качества почившаго іероя Михаила Богословскаго, была составлена воспитанникомъ той же Академіи и того же первого курса, столь извѣстнымъ профессоромъ-философомъ протоіереемъ *Феодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ* (\dagger 22 авг. 1854 г.), котораго съ студенчества соединяла съ Богословскимъ самая тѣсная сердечная дружба. Написанное на памятнике стихотвореніе есть пичто иное, какъ выраженіе теплыхъ сердечныхъ отношеній къ его почившему другу.

Вышеприведенная надгробная надпись была списана мною съ памятника въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ проплыва столѣтія. Когда же, лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ сего, я, бывши у этого памятника, посмотрѣль на его надпись, то она оказалась такъ попорченнаю временемъ, что прочитать ее было уже невозможно. Это побудило меня, по наведеніи надлежащихъ справокъ, закрѣпить память о ней напечатаніемъ ея въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (за 1895 годъ № 30, стр. 284—285).

Прот. Влад. Марковъ.